

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ПОЧЕРК

Гастроли тартуского театра «Ванемуине» в Москве

О многообразии творческих принципов тартуского театра «Ванемуине» и одновременно о единстве его облика можно судить по оперным спектаклям, показанным в Москве. «Рембрандт» Эугена Каппа и «Соль» Бориса Парсаданяна — два новых современных произведения. Они очень различны и по замыслу, и по языку. На стороне Каппа большой опыт работы в оперном театре (это уже его пятое произведение в данном жанре). В какой-то мере оно стоит особняком: ведь в операх «Огни мщенья», «Певец свободы» композитор обращался к актуальной, современной теме. Но было бы неверно рассматривать «Рембрандта» как уход в историю, как биографию великого художника далеких времен. Композитора привлекают раздумья об искусстве, о направлениях в художественном творчестве, и эти раздумья глубоко современные, находясь в центре проблем нашего времени.

Произведение создавалось в самом непосредственном контакте с театром, и, видимо, отсюда столь органическое его воплощение на сцене. Несомненная удача и артистов, и композитора в отсутствии театральной напыщенности, позы, в умении создавать образы, подкупающие жизненной достоверностью и реальностью. Порой, слушая произведение, ловишь себя на том, что совсем забываешь об оперной условности, о которой так много говорят, обсуждая проблемы развития жанра.

Прекрасен образ Рембрандта — в нем и мудрость зрелого художника, философствующего об искусстве и его назначении, и конкретные бытовые штрихи, столь правдивые и естественные. В музыке много по-настоящему красивых эпизодов (монолог героя во второй картине, дуэт Саскии и Рембрандта в конце этой же картины, диалог Рембрандта и Хендрике из второго акта). Музыка Каппа монументальна, широка по самой природе ис-

пользуемых им интонаций, то эпически повествовательных, то драматически напряженных. Большая заслуга постановщика (Каарел Ирда), дирижера (Вальдеко Виру) и исполнителей (Тыну Бахманн — Рембрандт, Ану Ломп — Саския, Вйела Веррев — Хендрике) в том, что произведение маститого композитора представало в многообразии красок и оттенков. Остроумно решено оформление, построенное на репродукциях картин Рембрандта.

Опера Б. Парсаданяна, написанная по рассказу И. Бабеля (постановка Каарела Ирда), совсем иная по содержанию и стилю. Если в музыке Каппа господствуют классические традиции, то здесь композитор стремится преимущественно к современной манере письма. Надо сразу сказать, что он лишен в этом стремлении узости и наряды с речитативно-декламационными (в манере Прокофьева) сценами, в которых выдержаны эпизоды разговоров умиравшего командира с медсестрой Машей и комиссаром, прибегает к развернутым вокальным и хоровым сценам (ариозо Маши в первой картине, «Деревенская околдана», хор красноармейцев в конце первой и в начале второй картин). Эти эпизоды мелодичны, насыщены самобытной народно-песенной интонацией.

Надо отметить оригинальность формы произведения, которое не мыслится вне сценического действия и в значительной мере приближается к жанру кинооперы. Фантазия режиссера, его изобретательность здесь вырастают до масштабов соавторства с композитором и либреттистом. Соединство разных стилей сценического действия глубоко оправданно, убедительно свидетельствует о богатстве палитры постановщика, лишённого какой-либо предвзятости и узости взглядов.

Хорошо раскрываются в трудных ролях исполнитель-

ские возможности певцов Хенна Пайа (командир Балмашов), Кальо Иоханнсона (Комиссар) и в особенности Ану Ломп (Баба), исполнившей в «Рембрандте» партию Саскии и продемонстрировавшей незаурядное искусство сценического перевоплощения.

В тот же вечер с большим успехом прозвучали «мужские песни» В. Тормиса. Композитор собрал и обработал для мужского хора (хормейстеры Х. Сирмайз и Х. Райд) народные мелодии, создав сюиту, в которой песня звучит так, как исполняется она в жизни.

Балетную труппу «Ванемуине» московские зрители увидели впервые в спектакле «Морская дева», созданном по одноименной новелле Фридеберта Тулгаса (музыка Ало Пылдымаэ, либретто и постановка Юло Вилимаа, художник Мээри Сяре), и «Хореографических миниатюрах» на музыку Бетховена, Дебюсси, Шопена (постановщик Юло Вилимаа, художник Мээри Сяре).

В кинозаставках и в самом спектакле «Морская дева» хореограф, раскрывая «сверхзадачу» данного произведения, пытается говорить языком символов и обобщений.

Но зрелость музыкальной драматургии, отсутствие в партитуре запоминающихся музыкальных образов, лейт-тем, ярких эмоциональных кульминаций, запутанность сюжета, неясность и претенциозность замысла — все эти просчеты композитора и хореографа привели к тому, что действие спектакля развивается вяло, как бы в замедленном темпе, некоторые эпизоды, в частности массовые картины первого и второго актов, чрезмерно затянуты, а у главных героев, напротив, слишком мало развернутых танцевальных сцен, причем прежде всего это относится к центральному образам балета — образам Курдиса, Морской дэвы.

«Хореографические миниатюры» — три произведения, три

композитора, три оригинальных танцевальных действия... Строгая классическая чистота пластики исполнителей в бетховенском полотно, каждое движение которых будто «звучит», откликаясь на тончайшие музыкальные нюансы «15 вариаций и фуги», — поистине балетмейстер и исполнители вместе с композитором творят музыку, музыку человеческих характеров, человеческих отношений, человеческих переживаний. По-иному «прочитаны» пьесы Дебюсси — затейливо причудливый танцевальный рисунок тонко передает ощущение от показанных в музыке мимолетных звуков, запахов, настроений, особенно удалась здесь, думается, композиция «Cake walk» (в блистательной интерпретации Юло Вилимаа) и «Потонувший собор». И, наконец, «Шопениана» — она у Вилимаа совсем иная, чем у Фокина или Роббинса; в прелюдиях великого польского композитора эстонский балетмейстер услышал и показал нам свое: кипение страстей, столкновение характеров, пламень чувств. Вкус, культуру, бережное ощущение стиля продемонстрировали в «Хореографических миниатюрах» также исполнители партии фортепиано Малл Сарв, Марс Альтров, Вийу Маймик.

По двум спектаклям, конечно, трудно судить обо всех возможностях балетной труппы «Ванемуине», но вместе с тем и эти две работы достаточно наглядно показали, что в тартуском театре вырос творчески интересный ансамбль, способный решать большие художественные задачи.

Театр из Тарту в четвертый раз в столице. И каждый, кто посещал его нынешние гастрольные спектакли, еще раз убедился в том, что «Ванемуине» — коллектив с ярко выраженным творческим лицом, своим оригинальным почерком.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА,
Р. ШАВЕРДЯН.